

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

12/91

КРУГОВОЗОР

ISSN 0130—2698

Индекс 7045.1

Август 1991 г. Говорят защитники баррикад
В мире непознанного. Рассказывает шаман

Поэт М. Волошин. Редкие записи
Великое творение Моцарта

Надежда Бабкина в новом ракурсе
Группа «ТехноТроник»: новые записи

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Знакомьтесь: лауреаты «Ялты-91»
Монстры рока в СССР

В дискотеке — поп-звезда Саманта Фокс
Смех в зале. Ян Арлазоров

Луис Мариано — чилийский соловей
«Невский проспект» из Санкт-Петербурга

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

Литература шестидесятых была щедра на открытия. То и дело вспыхивали «случайные кометы» среди «расчисленных светил». Постепенно читатель превратился в любителя-астронома, на равных соперничающего с профессионалами (критиками). Он, читатель (а вернее, читатель-слушатель), и открыл стихи и песни Новеллы Матвеевой.

Поначалу казалось, что перед нами судьба Золушки: в единый миг из служанки — в принцессы. Но сама Новелла Матвеева рассудила иначе. Принцесс во дворце русской поэзии в 60-е годы было так много, что порой их принимали за служанок. Нет, лучше быть необыкновенной Золушкой, чем обыкновенной принцессой. К тому же ближе к природе, к простым вещам, у которых такая нежная душа, ждущая своего певца...

Новелла Матвеева не просто выразила эту душу, она показала нам, что красота изначальная и красота рукотворная едины. И соединяет их своим видением поэт. Ему дано угадывать высшее — не прагматичное — назначение окружающего мира. Мы оживляем своим взглядом деревья и облака, цветы и книги, колодцы и звезды. А они, по счастью, платят нам тем же.

Александр ЛАВРИН

ДУША ВЕЩЕЙ

Люблю дома, где вещи —
не имущество.
Где вещи легче лодок
на причале.

И не люблю вещей
без преимущества
Возлебленного общения с вещами.

Нет, не в тебе, очаг,
твое могущество:
Хоть весь дровами,
точно рот словами,
Набейся — я и тут
не обожгусь еще,
Не будь огня меж камнем
и дровами.

Мне скажут: брось мечты,
рисуй действительность.
Пиши, как есть: сапог,
подкову, грушу...
Но есть и у действительности
видимость.

А я ищу под видимостью — душу.

И повторяю всюду и везде:
Не в соли соль.
Гвоздь — тоже не в гвозде.

ЛЕС

Кедры, сосны корабельные —
Я не знаю почему —
Пели песни колыбельные
Беспокойству моему.

Хвойный воздух душу свизывал,
И темнел, и вечерел,
Но щавель мне путь указывал
Наконечниками стрел.

Шла процессиями длинными
Копьевидная трава,
Пти шушали древесною
И крошились, как халва.

Колокольчиками белыми
Ландыш косо моросил,
Выворачивались белыми
На ветру листы осин.

Луч ломился в норку белоглазую...
Уж блеснул у самых ног,
Как набитый медной медочью
Редко связанный чулок.

Было что-то в нем старинное —
От подсвечников витых,
Как тащил он тело длинное
В кольцах темно-золотых.

И о том, что день копчется,
Прилетел прохладный вздох —
Вздох болота, где курчавился
На слезливой кочке мох.

Там теперь стоял, паверное,
Журавель, покурив пос
И в застывшее мгновение
Погружаясь... Вот и ночь...

Вот и звездочка далекая
Повисает в сипеве,
И фиалка волоокая
Растворится в траве.

■
Снег выпал ночью
и растаял днем.

С ним улетел,
задержанный па нем,
Взгляд мой рассеянный.
Верхом на трепете —
Истайивая.

Так, на диком лебеде
Нильс некогда
(паказанный школяр)
Летел, опередив дыханья жар.
За горы гор,

в зимы холодный пар,
В гусидую Лапландию. Далеко
От грифели и школьного
урока...

Лишь сырости да свежести следы
Легли от снега, —
новый круг теней.

Трава еще не выпрямилась.

Белые
Станицы снега выпадать на ней
И унеслись —
предтечи зимних дней —
В Лапландию видений, —
столь далекою.

Что в небе неба —
только сердце, екая,
Крылом затрепетало
И зашлось
От ужаса, что с пими унеслось.

Снег испарился воздухом
блестящим
Над конским щавелем,
склоненным ниц.
И взгляд мой улетел
со снегом тающим.
Как с дикими гусями —
мальчик Нильс.

■
Не факел от свистильника зажгли,
Не к жару жар шлодную

поднесли:
То, месяца небесного двойник,
Подводный месяц прицелся
в тростник.

Не вспыхнул алмастовый
тайник,
Не сплетницы колеблется язык:
То отраженья меснца вдали
Качается — касается земли.

Не факельщицы в темный
выходят зал,
Не сто жемчужин с ними
кто снизал, —
То луч луны к течению приник
И зыблется, и сыплется в арык...

Стальных пластин
он припимает вид.
Но нет! — не он бряцает
и звучит;
Ведь даже и тогда,
когда вокруг
Темно, — динь-динь! —
мне слышен внятный звук!

Ничьим устам свистильник
не задуёт.
Но и впотьмах река свершает
цуть

И так же тихо пестует свои
Кувшинками цветущие струи...
И уж не всходит месяц
из-за туч.
Но и во тьме стремнины
ход могуч:
Река бредет с повязкой
на глазах,
И, как сова, провидит
и впотьмах.

И на рассвете двери всех
дверей
Откроют тихо выход в море ей,
И солнце дня (всегда
как в первый раз!)
Повязку снимет
с просиявших глаз.

НО... СКАЗАЛ
ПУБЛИЦИСТ

СКЛОНЕН К ОПТИМИСТИЧЕСКОМУ ФАТАЛИЗМУ

Гость последнего в этом году номера журнала — писатель Юрий Поляков, автор снискавших широкую известность повестей «ЧП районного масштаба», «100 дней до приказа», «Апофегей». Сегодня, на исходе года, столь многое изменившего в нашей жизни, он рассуждает о некоторых проблемах молодежи, которая по-иному заставила говорить о себе после августовских событий.

По-моему, нет ничего удивительного в том, что именно молодежь начинает играть особо активную роль в обществе тогда, когда общество захватывают процессы каких-то структурных потрясений, перестроек, катаклизмов. Тем более понятно: почему именно в дни попытки государственного переворота спомались традиционные стереотипы об инфантильности и аполитичности наших молодых людей. Ведь все перемены периода перестройки проходили почти без их участия, и копившийся годами заряд социальной энергии наконец нашел выход.

Теперь о героизме защитников «Белого дома», хотя там были далеко не только молодые, о резко возросшем уровне политического сознания юного поколения высказано уже немало хороших и вполне справедливых слов. А что дальше?

Как-то не хочется множить иллюзии, которыми нас изрядно перекормили за семь с лишком десятилетий. Я категорически против намеряющейся подмены одного (то-талитарного) мифа о социалистической молодежи, разумеется, самой сознательной, активной, трудолюбивой и т. д., другим мифом (демократическим) со схожими эпитетами. Это весьма опасно — выделять «молодежь» в некую статусную группу населения либо для плакатного восхваления, либо для морального бития (и такого мы слышали немало).

Молодость — это особое человеческое состояние, и едва ли не самая характерная его черта — повышенная внушаемость. Поэтому меня отнюдь не умиляет актив-

ность молодежи вообще, а тем более в толпе. Это обоюдоострое лезвие, которое умелым политикам весьма нетрудно повернуть на разрушение. Мне больше по душе активность индивидуальная. Помню, когда мы были студентами, то подработать могли либо где-то на стройке в каникулы, либо по ночам на разгрузке вагонов. Сегодня мой сосед-студент — уже технический директор в какой-то компьютерной фирме. Еще до диплома он пустился в рискованное плавание по волнам бизнеса, и день его расписан так, как мы себе и представить не могли. Я рад, что таких становится все больше. Они рано начинают сами делать свою жизнь, и их не скотит зловонными лозунгами в разрушительную толпу. У таких парубков не затрещат чубы от того, что новые демократические паны дерутся за власть.

Правда, молодых и разных — миллионы, и не могут все стать стерлиговыми и создать свои «алисы». Во Франции, например, всего 6—7 процентов населения состоит в каких-то партиях. Очень многие не смогут себя проявить в бизнесе, но с удовольствием погрузятся, например, в армейскую жизнь (но уже профессиональную). Других с детских лет манит магический кристалл разных видов искусств. Давайте признаемся честно: людей, которых неумный характер с юных лет гонит к активным социальным действиям, не так уж много. Подавляющее большинство просто хочет нормально, хорошо жить, иметь семью, детей и некие элементы в работе и жизни, которые дают комфортное ощущение собственной нужности, пусть даже в самых скромных измерениях. Какое же общество может дать им реальную возможность обрести себя в гармонии с собственным генетическим предназначением? Уж, во всяком случае, не политизированное и не тоталитарное, в котором изо дня в день создание юного поколения находится под давлением мощного идеологического пресса, упорно навязывающего искусственные идеалы «государственной романтики».

Как-то, будучи в Англии, я спросил одного бермингемского парня, работающего клерком на государственной службе, почему он свое дело не откроет. А он говорит: бизнесмены все в постоянном стрессе, за ними гонятся инфаркты и инсульты, а надо мной тут не каплет. Пусть я таких тысяч не зарабатываю, зато живу спокойно. Это говорит вполне «капиталистический» парень с вполне социалистическим сознанием! Нетрудно представить, сколько миллионов молодых людей с таким сознанием проживают в нашей стране. Как они воспримут завтрашнее колоссальное имуще-

ственное расслоение, столь свойственное периоду первоначального накопления при «диком» капитализме?

Мы теперь как будто начинаем понимать, что эксплуатация человека государством по экономической эффективности потерпела полный крах в сравнении с эксплуатацией человека человеком, которой нас так страшно и долго пугали. Последняя, правда, несколько не в ладах с понятием человеческого достоинства, но на Западе это давно поняли. В результате там создана целая система компенсации этого негативного свойства: различного рода благотворительные фонды, стипендии, традиции престижного меценатства и т. п. У нас же пока политические победы демократии явились как бы в траурной рамке экономических провалов. Это значит, что общество больше всего ударит по самым незащищенным: по тем, кому осталось не так уж много лет в этом бренном мире, и по тем, кто только начинает самостоятельную жизнь. Поэтому главное сейчас — придумать действенные переходные структуры, которые помогли бы всем слоям молодежи адаптироваться в новом общественном укладе. В этом смысле идея создания Комитета по делам молодежи сама по себе хороша, но только если в него войдут действительно заинтересованные и серьезные специалисты — социологи, психологи, педагоги, а не облысевшие комсомольские функционеры.

Когда я думаю о безусловно трудном нашем будущем, то склоняюсь к позиции, которую можно назвать оптимистическим фатализмом.

Я считаю, что природа заложила в каждый организм, в том числе и социальный, некую программу существования. Считают же ученые, что такие-то этносы существуют столько-то, другие — больше или меньше, хотя, понятное дело, ничто не вечно в подлунном мире. Но я верю, что наш этнос себя еще не исчерпал, как в панике полагают некоторые. Он действительно тяжело болен, но в нем, как в живом организме, уже включаются какие-то скрытые резервы, ведущие к выздоровлению. И искать их, и стимулировать нужно прежде всего в молодежной среде. Не знаю, как это будет выглядеть: быть может, в форме повсеместного взрыва творческой мысли и энергии, как это случилось в фатальные годы войны. А может, родятся еще не ведомые нам гармонические формы людского сосуществования — кому это дано знать сегодня? Мне кажется, что, имея очень мало аргументов для оптимизма, все-таки надеяться, что мы преодолеем кризис, можно. Только одного нам сейчас никак нельзя — сидеть сложа руки!

Прошедший год навсегда останется в памяти нашего поколения годом победы демократии на баррикадах у «Белого дома». Об этом событии уже написано немало, но количество публикаций и книг, надо полагать, будет только множиться. Ситуацию вокруг неудавшегося государственного переворота анализируют политики, историки, философы, экономисты, писатели, журналисты — едва ли можно перечислить все аспекты этой жгучей темы, которая еще долго будет будоражить воображение современников. Тем более что до сих пор, как известно, на некоторые вопросы, связанные с путчем, пока еще нет вразумительных ответов. Остается надежда на всеильное время — его непредсказуемые сюрпризы часто делают тайное явным.

Быть может, нашим потомкам откроется и загадка исключительно странного совпадения некоторых природных явлений с событиями, которые происходили в Москве в августе 1991 года. Их зафиксировали сотрудники Проблемной комиссии прогноза и компенсации чрезвычайных ситуаций СНИО СССР. По сведениям, которые предоставил редакции председатель комиссии кандидат геолого-минералогических наук Игорь Николаевич Яницкий, в дни августовских событий была отмечена редкая активность Солнца. В южных окраинах Подмоскovie неожиданно для синоптиков образовался мощный циклон, атмосфера над столицей тоже вела себя не совсем обычно. Барограф — чувствительный прибор для измерения атмосферного давления — зафиксировал его аномально резкие скачки. Поразительно, но факт: стрелка прибора выписывала кривую, пики которой совпадали с критическими моментами

ЗВУКОВОЙ ДОКУМЕНТ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

событий 19—22 августа. Так, последний, самый резкий всплеск пришелся как раз на период предполагаемого, но так и не состоявшегося штурма «Белого дома». Солнце за эти три дня изумило специалистов рекордным количеством вспышек за все время наблюдений, а это без малого почти триста лет! 21 августа их было отмечено 472 — чуть ли не на сотню больше обычного. Появившийся с юга циклон буквально «сел» на столицу, залил ее досадным мелким дождем, напустил местами тумана, а затем исчез без следа в северо-западном направлении. Пока объяснить эти совпадения никто не может, но очевидно, что влияние внешней среды на такую сложную биологическую систему, какой является человек, все-таки гораздо сильнее, чем нам представлялось до сих пор.

Оставим, однако, эти загадочные совпадения там, где им пока только и место, — в сфере гипотез и предположений. В решающие дни августа сильнее всех сил природы окказались человеческий дух, воля людей, вышедших защищать Свободу. И не атмосферные явления приводили на баррикады людей самых разных возрастов, верований и жизненных позиций. Не вспышки на Солнце вселяли в них решимость днем и ночью стоять под дождем в готовности к самому худшему.

В такие судьбоносные моменты к человеку часто приходят прозрения, недоступные в обыденной повседневности. Некоторые из них нам удалось зафиксировать в те дни на магнитофонной ленте. Сегодня мы понимаем, что эти «стихийные» записи стали своеобразным документом истории. Впрочем, вы можете составить о них собственное мнение, прослушав первую звуковую дорожку журнала.

Марина НАТАЛИЧ

В 1991 году музыкальная общественность мира отмечала не торжественно-радостный моцартовский юбилей, а траурную дату, ибо она связана с 200-летием со дня безвременной кончины великого композитора. Кончины, окутанной зловещими тайнами, поныне еще не до конца разгаданными. Первым свидетельством возникновения этих тайн служит появившаяся уже 12 декабря 1791 года (то есть ровно через неделю после смерти Моцарта) в берлинском «Музыкальном еженедельнике» корреспонденция из Вены, где после сообщения о кончине композитора было сказано: «Так как тело после смерти сильно распухло, предполагают даже, что он был отравлен...»

Видимо, до автора корреспонденции дошли слухи, быстро распространившиеся по Вене и связанные с обстоятельствами смерти и похорон Мастера. Необходимо отметить, что центральным персонажем в событиях первых дней после смерти Моцарта был барон Готфрид ван Свитен — весьма состоятельный вельможа, близкий к императорскому двору и весьма высоко ценивший гений Моцарта, даже считавшийся его покровителем. И так как его отношение к композитору было достаточно широко известно семье и близким Моцарта, то казалось вполне естественным, что именно вельможный меценат принял участие в хлопотах, связанных с проводами Моцарта в последний путь, и что именно его распоряжения выполнялись беспрекословно. В печати с умилением отмечалось, что «заботу о детях Моцарта уже взял на себя великодушный барон Свитен».

Постепенно выяснилась, однако, подлинная роль «великодушного барона» — лукавого царедворца, верного слуги императора. А дело было в том, что в слухах об отравлении Моцарта все чаще начало мелькать имя Антонио Сальери — первого капельмейстера императорского двора. Могло начаться расследование — значит, нужно

словно бездомного бродягу. Когда обращались к ван Свитену, тот объяснял, что у осиротевшей семьи якобы хватило денег только на «третий разряд». Но это, как и многое другое, оказалось ложью. Ибо впоследствии выяснилось, что у вдовы Моцарта после его смерти было 60 флоринов, а, как явствует из записей канцелярии собора св. Стефана, расходы на похороны составили 11 с половиной флоринов. И совсем немного нужно было добавить к внесенной сумме, чтобы приобрести хотя бы небольшой, но все же отдельный участок земли для могилы Моцарта. Но именно это не устраивало «главного режиссера» похорон, каким был ван Свитен.

Барон не удовлетворился постыдным решением о похоронах «по третьему разряду», хотя и рисковал прослыть гнусным скупцом, пожалевшим ничтожную сумму для пристойных похорон «бога музыки». После окончания заупокойного богослужения, когда процессия направилась на кладбище вскоре после выхода из храма, ван Свитен, а за ним Сальери и другие, шедшие за дрогами, скрылись. До места погребения, кроме гробовщика, никто не дошел. Затем было, впрочем, сочинено объяснение этого поступка барона и его сторонников: причиной тому якобы были ужасный ветер и начавшийся дождь, перешедший в снежную бурю. И на протяжении чуть ли не двух столетий переходила из книги в книгу эта ложь, окончательно разоблаченная благодаря усилиям американского музыковеда Николая Слонимского. Он собрал и опубликовал в 1960 году сохранившиеся в Вене документы, которые опровергают выдумку об «ужасной погоде». Но цели своей ван Свитен и Сальери достигли: никто не присутствовал при погребении Моцарта и, следовательно, никто не запомнил этого места, кроме гробовщика, который через несколько лет умер.

Медленно, очень медленно выясняются истинные причины смерти

К 200-летию со дня смерти Моцарта

ПАМЯТИ «БОГА МУЗЫКИ»

было сделать все возможное, чтобы этого не допустить.

И по распоряжению ван Свитена погребение Моцарта состоялось на венском кладбище при монастыре Святого Марка «по третьему разряду», то есть во рву с телами десятка бродяг и самоубийц, куда могильщик опустил и тело великого композитора. Венцы недоумевали, почему императорского и королевского капельмейстера, как именовался Моцарт, знаменитого композитора, как было сказано в сообщении прессы о его смерти, хоронили,

Моцарта, дискуссия о которых продолжается вплоть до нашего времени. Биографы композитора подчеркивают обычно, что здоровье его было подорвано непосильной работой, особенно напряженной в последние годы жизни, когда были созданы, в частности, «Дон Жуан», «Волшебная флейта» и другие оперы, три последние симфонии и другие сочинения, отмеченные присущим гению дерзновенным новаторством.

В августе рокового 1791 года Моцарт с женой Констанцей и своим

учеником Зюсмайером, помогавшим ему в работе, выехал в Прагу для завершения заказанной ему оперы и подготовки ее к исполнению во время коронационных торжеств. В сентябре, в тот день, когда на голову императора Леопольда II была торжественно возложена корона святого Вацлава, в Праге состоялась премьера оперы «Милосердие Тита». В пражском «Коронационном журнале» по этому поводу было сказано: «Произведение, принадлежащее перу знаменитого Моцарта, делает ему честь, тем более что для работы над сочинением было не так много времени, а помимо этого, мешала и болезнь, превозмогая которую он заканчивал последнюю часть».

Из моцартовской иконографии мы выбрали портрет композитора кисти неизвестного художника и силуэтные изображения сцен из опер Моцарта, созданные художницей Лоттой Рейнигер.

На четвертой звуковой дорожке слушайте первую часть «Реквиема» Моцарта, носящую то же название, что и все произведение. — «Реквием». Исполнители — оркестр, хор и солисты Венского филармонического дирижера — Герберт фон Караян.

ренный завистник» Моцарта придворный композитор и дирижер Антонио Сальери.

Слухи об этом распространились далеко за пределы Вены, и в октябре 1823 года Сальери в беседе с навестившим его пианистом Мошелесом с негодованием опровергал обвинения в этом преступлении. Вскоре, однако, он признался в нем духовнику на исповеди, а затем перерезал себе горло, пытаясь, видимо, из-за невыносимых угрызений совести совершить самоубийство. Впрочем, замысел этот, как явствует из найденного сравнительно недавно его письма, возник значительно раньше.

Слухи о насильственной смерти Моцарта стали распространяться по всей Европе сразу же после его кончины и с тех пор никогда не прекращались. И нет сомнения, что настоячивость этих слухов была одной из причин появления не только исследовательских работ, но и художественных произведений, включая гениальную трагедию Пушкина «Моцарт и Сальери», которую великий русский композитор А. Н. Римский-Корсаков положил на музыку, а его ученик А. К. Лядов назвал «лучшей биографией Моцарта».

Попытка самоубийства Сальери и его признание на исповеди сильно укрепили уверенность в том, что именно он был убийцей Моцарта. Но тогда вмешалась австрийская тайная полиция. Сотрудничавший с нею и регулярно получавший плату из императорской кассы итальянский поэт, переводчик и либреттист Джузеппе Карпани, будучи другом Сальери, срочно пишет его апологию в форме многослойного письма, опубликованного в миланском журнале «Итальянская библиотека».

Защита Сальери обосновывалась автором прежде всего на восхвалении его как выдающегося композитора, человека исключительной доброты (?), моральной стойкости и притом... друга Моцарта. В одном месте письма они даже названы братьями! Затем идут ссылки на диагнозы болезни Моцарта, причем на те, которые были поставлены врачами, даже не видевшими его, на произведенный якобы осмотр и вскрытие его тела (чего не было сделано) и утверждается, что он будто бы пал жертвой эпидемии (которой в Вене в то время не было!). И, несмотря на беспардонную ложь, выдумки Карпани, прославление добродетелей Сальери многие годы повторялось.

Но в то же время неумолимо накапливались и обвинительные материалы. Их изучение и обобщение положены в основу книги трех германских врачей, докторов медицины Дитера Кернера, Йоганнеса Дальхова и Гунтера Дуды

«В. А. Моцарт. Хроника последних лет жизни и смерть». Книга эта была издана в 1966 году, причем в приложение к ней авторы включили полный текст пушкинской трагедии. Открывалась книга моим предисловием, написанным по просьбе авторов, ознакомившихся с моей небольшой книгой «Моцарт и Сальери» (1953). В ней, помимо разбора трагедии Пушкина и драматических сцен Римского-Корсакова, содержатся итоги моих венских разысканий, встреч и бесед. На протяжении многих лет я поддерживал затем переписку с доктором Кернером. Тайне гибели Моцарта он посвятил десятки исследований, опубликованных на нескольких языках в разных странах. И в этом году наше издательство «Музыка» приняло решение отметить моцартовскую дату выпуском в свет перевода вышеназванной книги доктора Кернера и его соавторов. А для того чтобы читатели получили представление о дальнейшем ходе изучения трагической тайны, в книгу включен и перевод работы немецкого историка культуры Вольфганга Риттера «Так был ли он убит?», вышедшей в свет в 1989 году.

На основании ряда достаточно убедительных данных Риттер приходит к выводу, что Сальери действовал не один, а с пособниками, в числе коих был и ученик Моцарта Зюсмайер, ставший любовником Констанцы и регулярно бывавший в доме Моцарта. Как полагает Риттер, он по указанию Сальери дал Моцарту яд с ведома и даже (увиль!) при участии Констанцы. Поэтому разделив своей книги он озаглавил «Заговор» (в нем речь идет о его участниках) и «Уничтожение следов» — этим после смерти Моцарта занимались, помимо ван Свитена, о чем уже шла речь, также Констанца и ее второй муж — датский дипломат Ниссен, написавший впоследствии биографию Моцарта. Он много сил и времени потратил на изыскание из архива композитора всего (вырезались даже отдельные строчки из писем), что в той или иной степени компрометировало Констанцу и Зюсмайера.

Не буду здесь останавливаться на различных аспектах изучения архивных материалов, на дискуссиях. Все это любознательный читатель найдет в выпущенной издательством «Музыка» книге и предпосланной ей моей статье. Это издание, помимо всего прочего, свидетельствует о продолжающемся сотрудничестве немецких и русских ученых, стремящихся объединить свои усилия с целью проникнуть в зловещую тайну гибели «бога музыки».

Игорь БЭЛЗА,
доктор
искусствоведения

У Надежды Бабиной хватило сил и таланта вновь заявить о себе, когда вроде все есть, что необходимо артисту. Судите сами, ансамбль «Русская песня», бессменный руководитель которого Надежда Бабкина, является одним из самых популярных коллективов, работающих в жанре народной песни, и уверенно занимает лидирующие места в престижных хит-парадах, его искусству аплодировали зрители в Европе, Америке, Азии и Африке. Каждое выступление ансамбля уже более пятнадцати лет привлекает зрителей, вызывает интерес у профессионалов.

Огромную роль в этом успехе играет личность Надежды. Именно ее энергия, влюбленность в народное творчество и талант помогли коллективу завоевать ту популярность, которая сопровождает «Русскую песню» все эти годы. А сколько она сделала для того, чтобы народная песня нашла своего молодого слушателя, чтобы не умерла замечательная песенная традиция русской земли! Сколько сделано ею для того, чтобы русскую песню пели молодые! Для одних она — учитель, для других — страстный пропагандист народной песни, но для всех — замечательный художник, не останавливаю-

щийся на достигнутом, ищущий, жадный до творчества.

Думается, что именно эти качества подтолкнули Надежду Бабкину вернуться к сольным выступлениям, как было в начале ее артистической карьеры. Исполняемые ею песни — это почти шлягеры. Кажется, что в них нет места народному колориту, но Надежда нашла такие краски в своей артистической палитре, что зазвучали эти песни как «жестокие» романсы, стали как бы частицей современного городского фольклора. Они нашли путь к своему слушателю с первого же исполнения в программах телевидения.

В каждой песне Надежда Бабкина добивается создания драматического образа, очень узнаваемого и зримого. Огромное значение приобретают костюм певицы, ее мимика, пластика.

Надежда Бабкина смогла создать свой новый имидж, настолько отличный от того, к которому привыкла публика, что подчас задаешь себе вопрос: как возможно в одной концертной программе увидеть в одном лице и народную певицу, и исполнительницу с яркой эстрадной манерой? Как возможно, чтобы и то, и другое было столь органично, столь естественно?

Мне кажется, что секрет этого — в той народности, которая живет в Надежде, в том огне, который освещает ее самое, ее глаза. Бабкина смогла вдохнуть в эти «жестокие» романсы с нарочитой эстрадностью душу — живую, трепетную, очень ранимую и беззащитную.

Как встарь на Руси говорили, «играть» песню, а не «петь», так и исполняет свои маленькие музыкальные спектакли Надежда Бабкина, так и создается ее театр — театр одного актера, но множества действующих лиц. Она не просто поет, она ворожит, заколдовывая зрителя. Что-то в ее исполнении есть волшебное. В современной мелодии, в несколько экстравагантной аранжировке слышатся раздолье русской песни, горькая радость, спрятанные за беспечной улыбочкой слезы, сила слабой женщины.

В исполнении Надежды Бабиной песни как будто получают второй смысл, который не лежит на поверхности, а рождается в душе слушателя. Самое же главное в том, что они действительно народны, так как любимы.

Вслушайтесь в ее голос.

Л. БУРЛАКОВ

МАСТЕРА ИСКУССТВ

5

На пятой звуковой дорожке в исполнении Надежды Бабиной вы услышите фрагменты песен «Цветной бульвар» (А. Чайковский, Н. Зиновьев) и «Самовары — пряники» (О. Иванов, А. Поперечный).

Артист
не может
не меняться

Ну вот «настал свой черед» пленительным акварелям, трагическим стихотворениям и своеобразной философии Максимилиана Волошина. Журнальными публикациями последних лет, чередой книг и альбомов сегодня возвращаются к людям его произведения. С радостью и удивлением мы видим, как богато и многообразно наследие Волошина. Уже общепризнано, что одним из главных его художественных открытий стало побережье Восточного Крыма, сказочная древняя Киммерия, фантастические нагроможде-

сора С. И. Бернштейна и стал одним из инициаторов ее спасения.

Но долгие годы эта звукозапись была доступна лишь узкому кругу специалистов и музейных работников. Особая ее «крамольность» заключалась и в том, что стихотворение, написанное Максимилианом Волошиным поздней осенью 1921 года, было посвящено памяти расстрелянного Николая Гумилева и умершего в том же проклятом августе месяце Александра Блока.

В одном из предсмертных писем Блока возник тогда страшный образ Родины-убийцы, пожирающей

На третьей звуковой дорожке вы услышите, как Максимилиан Волошин читает свое стихотворение «На дне преисподней», а также воспоминания в нем К. Арцулова.

ПОЭТ, ХУДОЖНИК И ФИЛОСОФ

ния Карадага, голубой кокетельский залив, острые зубья скал Синих гор, озера, холмы, поросшие попынью, и звенящие цикадами нагорья... Здесь прошла большая и лучшая часть его жизни. Сюда к нему приезжали Марина Цветаева, Осип Мандельштам, Михаил Булгаков, Валерий Брюсов, Александр Грин... Многие гости поэта вспоминали потом, как он любил и умел читать стихи вслух. И свои, и чужие.

«Стихи должны жить в человеческом голосе!» — восклицал Волошин и даже утверждал, что «для стихов надо создать свой более полный звуковой алфавит, знаки для темпа и интонации...». Его чтение во многом обогащало стих, несло в себе то, что на бумаге, на книжной странице непередаваемо.

Одной из основных тем его поэзии была тема России — ее прошлое и будущее.

В дни тяжелейших испытаний братоубийственной гражданской войны поэта не оставляла вера в высокое предназначение Родины, которой суждено пройти столь страшные испытания. В советском литературоведении его подчас изображали как поэта «аполитичного», «стоящего над схваткой». В действительности же так написать о народе, о революции, о революционном терроре, как это сделал Волошин, мог только человек предельно активный. Поэт был в самой сердцевине множества конфликтов и сражений тех лет. Своеобразие же его позиции определялось тем, что видел он много дальше своих современников. Прекрасно зная прошлое России, он предвидел ее будущее.

Сегодня читатели «Кругозора» впервые услышат, как необычно и выразительно читает поэт свое знаменитое стихотворение «На дне преисподней». Фонограмма была восстановлена нами еще двадцать пять лет назад, когда «Кругозор» впервые обратился к бесценной коллекции фоноваликов профес-

сских детей: «Слопала-таки поганая, гнивая родимая матушка Россия, как чушка своего поросенка».

Тот же образ — «Горькая детоубийца — Русь» стал центральным и в волошинском стихотворении: *С каждым днем все диче*

и все глуше
Мертвенная цепенеет ночь,
Смрадный ветер, как свечи,
жизни тушит:
Ни позвать, ни крикнуть,
ни помочь.

Тьмен жребий русского поэта:
Неисповедимый рок ведет
Пушкина под дуло пистолета,
Достоевского на шпалот.

Может быть,
такой же жребий выну,
Горькая детоубийца — Русь!
И на дне твоих подвалов

сгину
Иль в кровавой луже
поскользнусь,
Но твоей Голгофы не покину,
От твоих могил не отрекусь.

Доконает голод или злоба,
Но судьбы не изберу иной:
Умирать, так умирать с тобой
И с тобой, как Лазарь,
встать из гроба!

Высокий трагизм обреченности, торжественность клятвы на верность гнущей России, вместе с тем твердая убежденность в грядущем ее воскрешении — все это впечатляюще выявляет и подчеркивает выразительная декламация поэта. Его чтение современники называли «откровением в грозе и буре».

Фонографическая запись на восковом валике, чудом дошедшая до наших дней, разумеется, далеко не совершенна. Даже когда она была совсем «свежей», при ее прослушивании студентам Института истории искусств (где она и была сделана весной 1924 года) полагалось держать перед глазами ее текст. Но пусть и такая, она все дает

Пейзажи
Коктебеля

В КОЛЛЕКЦИЮ
РЕДКИХ ЗАПИСЕЙ

нам впечатляющее представление о тембре, темпе, самой манере чтения поэта.

Работая над восстановлением записи, мы пользовались советами многих современников Максимилиана Волошина, а один из первых вариантов реставрации я послал в Коктебель вдове поэта, замечательной женщине Марии Степановне Заболоцкой-Волошиной. В ответном письме Мария Степановна писала о своем волнении, «потрясении даже», которое она испытала, когда был включен магнитофон с этой пленкой. Позже, уже при встрече и в дальнейшей переписке, она поведала, что эти записи (а кроме уже названной, сохранились фонограммы стихотворений «Неопалимая купина», «Пламенный истлел закат» и «Dmetrius Imperator») дают возможность услышать «не сплошь, но в отдельных словах... его дыхание, его тембр, его манеру», и, главное, «в какой-то мере вы слышите его интонации». А это важно не только для того, чтобы лучше понять авторский замысел, но и для того, «чтобы Макс дольше жил среди нас и среди тех, которые придут после нас». Так говорила М. С. Волошина, обращаясь в звуковом, магнитофонном послании к своим молодым друзьям — поклонникам искусства Волошина.

В процессе восстановления волошинских записей обращались мы за советами и к А. Цветаевой, М. Петровых, С. Шервинскому, К. Арцулову...

Максимилиан Волошин был одним из первых удивленных и восторженных свидетелей полетов К. Арцулова. Волошинские акварели, украшающие стены московской квартиры летчика, — зримое свидетельство их давней дружбы.

Внук Айвазовского К. Арцулов и сам обладал незаурядным талантом художника, его картины имели немалый успех на художественных выставках.

Прекрасно зная Восточный Крым, К. Арцулов особенно ценил то волшебное мастерство, с которым Максимилиан Волошин раскрывал в своих акварелях саму сущность коктебельских пейзажей, сам дух этой древней земли, выжженной солнцем, перерезанной ущельями и украшенной острыми профилями причудливых скал.

Вот уже для нескольких поколений русских интеллигентов слова «Волошин» и «Коктебель» стали синонимами. Мы смотрим на этот залив, эти горы и нагорья, обогащенные волошинским зорким взглядом, слышим в набегающем рокоте волн ритмы его, волошинских, стихов.

Мало кому удавалось подарить так много столь многим. ■

Лев ШИЛОВ

Девчонкам из лондонского района Ист Энд в жизни обычно не везет. Конечно, должность служащей в бюро, продащицы в универсаме или гиду им «по плечу», но кто же не мечтает о карьере звезды, сонме поклонников, журналах со своей фотографией на обложках? Не знаю, многим ли удалось, но Саманта Фокс, героиня нашего сегодняшнего рассказа, добилась этого. Однако обо всем по порядку...

Уже в 16 лет (в 1983 году) девушка с крошечным ростом (всего 1 метр 55 сантиметров) безуспешно пыталась принять участие в конкурсах манекенщиц. Многочисленные попытки никак не удавались, и это привело Сэм (ее прозвище среди друзей и поклонников) к рискованному решению позировать на третьей полосе бульварной газеты «Сан», где постоянно публикуются фотографии полуобнаженных натур. Для многих появление в «Сан» — обычно вершина скромной биографии, но для Саманты это не стало единственной ступенькой популярности. Ее неутомимый отец, убежденный в разнообразных достоинствах дочери, сумел добиться для нее контракта с известной фирмой грамзаписи «Джайв».

В марте 1986 года появилась дебютный сингл Сэм с заводным диско-номером «Коснись и не», который с удивительной быстротой превратил милашку с газетных полос в популярную поп-звезду. Первоначальный успех закрепил одноименный альбом, где особенно выделялись песни «Я — это все, что нужно тебе», «Хочу сделать мне удовольствие» и «Крепкая власть» (в последнем отчетливо заметно влияние стиля «рокабилли»). Известность Саманты привлекла и многие фирмы моды и косметики, захотевшие запечатлеть мисс Фокс для рекламы своей продукции.

Спустя год появился второй альбом, который просто назывался «Саманта Фокс». Для сотрудничества были привлечены лучшие творческие силы англоговорящего музыкального бизнеса: первый хит пластинки «Ничто не может сегодня остановить меня», тяжелый танцевальный номер, был написан для Саманты известным композиторско-продюсерским трио Сток —

ПО ВАШЕМ ПУТЬ

ЗОЛЫШКА ПО ИМЕНИ СЭМ

9

На девятой звуковой дорожке Саманта Фокс исполняет песни «Спасая это» (С. Фокс, Дж. Дирно, П. Таилор) и «Дух Америки» (Л. Мэзон, П. Мак Манус).

торско-продюсерским трио Сток — Эйткен — Уотерман (среди других клиентов — Рик Эстли, Кайли Миноуг). Второй хит, меланхолическая баллада «Истинная преданность», которая оказалась весьма неожиданной в репертуаре этой моторной и за одной исполнительницы, укрепил успех певицы в хит-парадах.

Но Саманта не довольствовалась только европейской популярностью: в 1988 году она записала песню из серии авторского дуэта «Фулл Тим» — «Озорные девчонки тоже нуждаются в любви» с явным прикусом входящего в моду стиля хип-хоп и порвалась с ней в «горячую сотню» боевиков в США.

Не заставил себя ждать и новый альбом — на третьем виниловом гиганте особенный успех принесла Саманте новая версия песни «Я хочу быть только с тобой», которая

уже была в хит-парадах многих стран мира в 1983 году. А затем позволила себе некоторый отдых, довольствуясь ролью хозяйки процветающего бара в центре Лондона.

Но музыка продолжает привлекать эту честолюбивую девушку из «среднестатистической британской семьи», и в нынешнем году она записывает новый альбом для фирмы «Зомба Рекордз». Первые же результаты подтверждают, что Сэм продолжает оставаться кумиром сотен тысяч слушателей, в том числе и в нашей стране. Всем им мы предлагаем послушать последние записи английской певицы. ■

Виктор ГЛАЗОВ

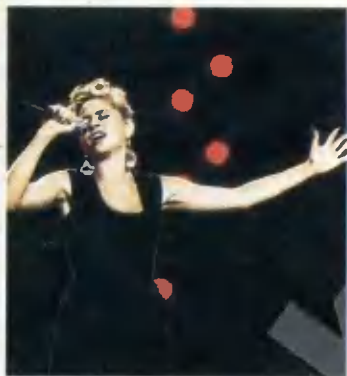
Тиха украинская ночь... Была тихо. Но только не в зале «Юбилейного». В его стенах грохотала музыка, звучали на разных языках песни, зрители взрывались аплодисментами. Казалось, только молодые артисты, участники телевизионного конкурса «Ялта-91», сохраняли спокойствие и невозмутимость. Но это только казалось. И в их душах кипели страсти, выплескивались эмоции, бурлила энергия духа состязательности. Каждый из них рвался в лидеры, стремился быть замеченным, запомнившимся.

Правда, на этот раз почти все конкурсанты были друг другу равны. По мнению многих, это обстоятельство как бы принижало общий художнический уровень соревнования. Да, состав участников был ровный, и это ощущалось все три дня — и когда нужно было выступить с премьерной песней, и когда представить зарубежный шлягер, и когда, наконец, напомнить аудитории песни, от которых в свое время трепетали сердца, и они, что называется, у всех были на слуху.

Под их бурные, радостные ритмы увозили наших отцов, матерей, дедов в студеные дали ГУЛАГа. Конечно, их оптимизм, бодрый настрой, трогательная наивность и легкая грусть наполняли сердца надеждой, давали силы, помогали вынести испытания тех кошмарных лет.

Ну а теперь о главном — о победителях, тем более что на этом фестивале не раз и не два заявляли о себе во весь голос молодые артисты с певческим даром и божьей искрой.

«Гран-при» выпал самому скромному на сцене и, видимо, в жизни — Мурату Насырову из Алма-Аты. Ему 21 год. Можно сказать, он одержим музыкой. Судьбу этого юноши, с детства увлекавшегося поп-музыкой, предопределил армейский кореш, гитарист, который по дружбе привез его в Москву, чтобы создать свою рок-группу. Для Мурата это был шанс попытаться поступить учиться в Гнесинское училище на отделение эстрадного пения. Но, учитывая красивый, с индивидуальной окраской голос, его зачислили в вокальный класс классического пения к педагогу Н. З. Андриановой. Год занятий продвинул его настолько, что он отважился претендовать на победу в ялтинском конкурсе и, как видим, преуспел. Проявил и отменные голосовые данные, и гнесинскую школу, пусть пока начальную, а также недурной екус и умение чувствовать зап. В награду получил годичный контракт от главного спонсора конкурса — Российской товарно-сырьевой биржи. Что ж, «богатый дядюшка» задумал доброе дело — помочь ярко разгореться новой эстрадной звезде.

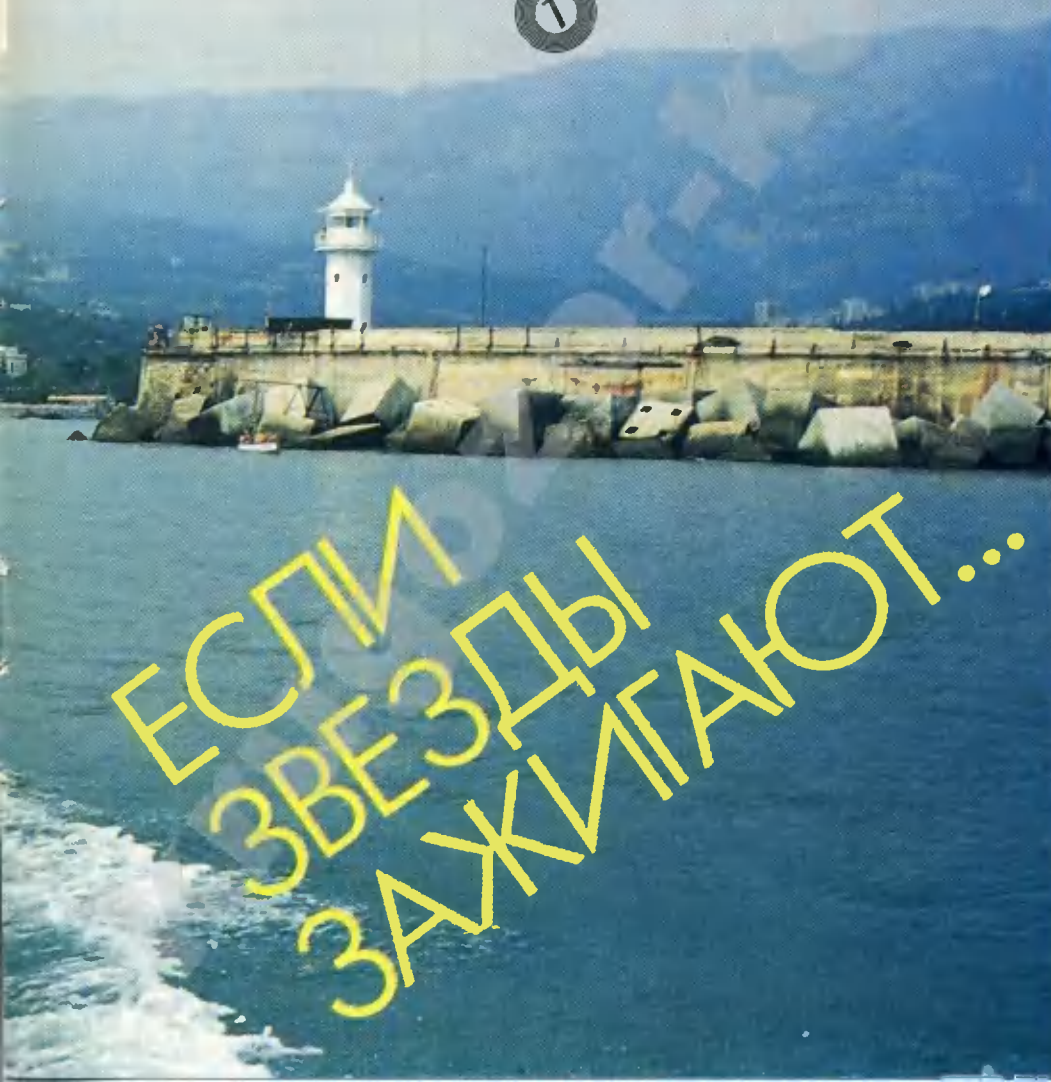
Участники «Ялты-91» —
Алексей Молдалиев,
Марина Хлебникова,
Мурат Насыров,
Марина Леба
и Самир Багиров.

Фоторепортаж
Алексея ЛИДОВА

На седьмой звуковой дорожке вы услышите в исполнении М. Хлебникова и С. Багирова песни «Рай в шалаше» (музыка и слова Д. Фикова, аранжировка М. Хлебникова) и «Мы вдвоем» (М. Мессер, русский текст Е. Бабеева).

Две вторые премии — у москвички Марины Хлебниковой и бакинца Самира Багирова. Если первая прошла хорошую выучку в Гнесинском училище у Александра Градского, обогатилась репертуаром и обрела сценическую пластику, то за плечами Багирова уже одна неудача, которую он потерпел, пытаясь пробиться на конкурс «Юрмала-89». Теперь к нему пришла уверенность, в основу которой легли занятия в Институте им. Гнесиных.

Марина Хлебникова особенно запомнилась песней великой француженки Эдит Пиаф «Жизнь в розовом свете». Успеху Марины способствовали и ее «галльский темперамент», весь ее облик и даже короткое, облегчающее фигуру черное платье, как бы скопированное с известного наряда Пиаф — «парижского воробушка». Свежим дуновением повеяло со сцены в тот вечер, когда Хлебникова исполнила песню «Рай в шалаше», отвечающую всем «параметрам» истинного шлягера.

Ну а звездой третьей величины на конкурсе стала ленинградка Марина Лепа. В ее «портфеле» многочисленный и разнообразный репертуар, наработанный за шесть лет выступлений на эстраде. Ее звучный, с легким металлом голос на этот раз особенно проявился в американском шлягере «Грезы любви».

Шквал телеграмм телезрителей обрушился к концу конкурса на концертный зал «Юбилейный». Они были обращены к Феликсу Царикати из Нальчика — обаятельному, живому, подвижному, как шарик ртути, артисту. О его сильном, красивом голосе свидетельствует хотя бы уже то, что в дипломном спектакле музыкального отделения ГИТИСа он пел главную партию в «Свадьбе Фигаро». Этот темпераментный артист от Бога, можно сказать, каждую минуту заряжен на песню. Ах, как он был хорош, легкий и ироничен, когда вернул нас в 70-е годы превосходно спетым знаменитым в ту пору шлягером «Чертовое колесо»!

На этом смотре творческой молодежи, состязании голосов, певческих школ и эстрадных направлений вспыхнуло несколько новых звезд. А, как сказал поэт, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Нужно! Нам, людям, всем, кто любит нашу эстраду, верен своим кумирам, их песням. Кому из них долго и ярко гореть на эстрадном Олимпе, покажет время — беспристрастный, как Бог, судья талантов.

Бор. МИХАЙЛОВ
Ялта—Москва

ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ...

КОГДА НЕ ДО БОЛИ И НЕ ДО СНА

страница поэзии

Фото Н. КОЧНЕВА

Лев ОШАНИН

СВАДЬБА

Свершилось — любые сомненья
померкли!
И сразу ж — к тетке на дачу
из церкви.
Кто жарит шашлык, кто с ножом
бутербродит...
И только жених неприкаянным
бродит.
Все ладит невесту схватить
откровенно —
Невеста смущается несовременно.
(Ведь вот уж и в церкви
отстояно место.
А все ж для него она только
невеста...)
Она ему шепчет:
— Мы все нагородим,
Ступай хоть часок поостынь
на природе.
...Стаканчик хлебнул
и в святом нетерпенье
Идет он под липы,
идет под сирени.
Кусты облепили и хвороста груды,
За ивами берег прохладного пруда.
Вот что его пылу поможет
с лихвою —
Срывает рубаху и — вниз головою!
А пруд незнаком.

Ты куда, бедолага?
Кто ж знал, что в воде
притаилась коряга.
Кривая коряжина в зелени мховой
Как будто ждала головы жениховой.
...Бессмысленны крики,
беспомощны жесты,
И сразу лицо потеряла невеста —
Вот только была ей господня
милость,
А жизнь, как сопоминка,
переломилась.

ЛЮБОВЬ

Это раньше ухаживали годами,
Чтоб семью уберечь
от всех передраг.
Шли потом поклониться папе
и маме,
И тогда — в небесах —
совершался брак.
А теперь на городских переходах
Две улыбки угадывают дружка.
Он постарше на три с половиной
года.
Он повыше на три с половиной
вершка.
Со свадьбы вдвое дотащила
до дому,
Но свадьба сверкнула и убыла.
— Милая, все поидет
по-другому...
И правда, неделя любви была.
Видно, в эту неделю,
почти святою,
Когда не до боли и не до сна,
В душу свою, в свою плоть пустую
Сына его приняла она.
А дальше — улыбка ей,
как подачка,
А дальше — совсем несуетная
чушь —

Лбом, дотацившийся на карачках,
В два часа ночи стучится муж.
А ты его любишь не понарошку.
Очнувшись, он плачет: «Я идиот!»
А утром твою — материнскую —
брошку.
Твою единственную крадет.
Так и жили из месяца в месяц
(Мало ли кто еще так живет...).
А не хочешь, такой вот,

в тяжелом все,
Ногой — беременную — в живот!
Не будем пачкаться именами —
Без дома, без улицы, без числв. —
Ты просто рожать убежала к маме
И всю любовь свою унесла.

ЗАВИСТЬ

Не жива жена, не жива —
Унесла и покой, и волю.
Просутилился года два.
А на третий он встретил Олю.
Боль былая ее и зло —
Все забыто в сырых потемках.
Повезло ей с ним, повезло.
Лишь вздохнет он порой негромко.
Но вот этот короткий вздох
(Как удар между глаз подранку,
Чтобы все-таки он издох)
Душу ей рванул наизнанку.
Не остыла еще зола!
Опрокинувшись в воздух спертый,
К ней — непрошенная — пришла
Зависть, ненависть,
ревность к мертвой.
Перекашивая свой рот,
Жадно пополняя словечки.
Письма, полные счастьем, рвет,
Фотографии жжет на свечке.
...Теплый пепел он сжал
в горсти,
Воротясь не в срок почему-то.
Ольга в ноги ему: «Прости!» —
А в душе его боль и смута.
Ведь уже загорался свет —
Все могло быть у них, могло бы...
— Нет, — сказал он тихонько, —

нет.

АНГЕЛОЧЕК

Ангелочек — платьица, туфли,
сережки,
Сапожки, кулон — новогодний бал!
И вдруг: «Мамочка,
вот мой Антошка!»
Мать оглянулась — в дверях амбал.
И пошло — забыв о себе, батрачит.
(А самой еще в пору вальсовых
снов...)
А он стукнет по столу —
это значит:
— Мамаша! Масленица! Блинов!
— Мамочка, что за пирог! Ты чудо!
Гостям не отрежу, сама все съем!
Мать потеет на кухне,
гремит посудой.

А за стол ее не зовут. Зачем?
Казалось, любовь еще глянет
в терем.
Оказалось — все позади. Стара.
И счет морщинам давно потерян,
И так поясница болит с утра.

СЛУЧАЙ

Невозможно для перепева,
Но было (по Библии) в старину:
Бог привел к Адаму, простите,
Еву
И сказал: «Выбирай жену!»
А тут глаза разбежались —
блондинок,
Брюнеток — навалом,
на вкус любой.
Он выбрал лучшую из Маринок,
Ту, за которую все гурийбой.
Она посмотрела: лицо — икона!
Девчонки млеют, а ей пора.
И свадьба, на зависть
всего района,
Гремела и пенилась до утра.
...А на завтра проснулись —
тело обвенчано,
Красивы руки, глаза, силуэт...
Портрет мужчины, статуя женщины,
А чуда — что делать? —
в чуда нет.

МГНОВЕНЬЕ

Так вышло: она обрела человека,
Который богаче ее на полвека.
Живет он, усталости не потакаю,
С ним щедрое сердце
и сила мужская.

И речи ей жарки,
и ласки ей сладки —
Так что ж тебе надо —
иди без оглядки!
Но мир многозубов,
покой — передышка.
Услужливо вылез смазливый
мальчишка.

— Послушай, а все ж между вами
полвека,
Сегодня живой он, а завтра —
калека.
Она усмехнулась.
— Стыдитесь, мужчина!
А вдруг меня завтра задавит
машина.

А может, с балкона
под музыку Баха
На голову мне полетит черепаха.
А может, в метро недосмотрит
столица —
Под станцией «Курской» вагон
загорится...

Он слушает, смазав улыбочку
сальцем,
Крутя у виска указательным
пальцем.
...Она отступает в сиреневый
вечер.
Тот, старший, с собакой
выходит навстречу.

И снова у них отрешенные лица,
И снова мгновенье прекрасное
длится, —
Насколько достанет сердец
облученных,
Счастливых таких и таких
обреченных.

МАСОНЫ

Леонид ЗОРИН

В пятницу Веденяпин проснулся в отвратительном расположении духа. Долго лежал на тахте, не двигаясь, скрестив на груди попойничьи руки, потом заставил себя подняться, подошел к зеркалу и с тайной жалостью стал всматриваться в свое лицо устойчиво фекального цвета.

Здесь необходимо сказать, что Веденяпин был мастером художественного слова, как принято называть не писателей, а чтецов, выступающих на эстраде. По мнению нелицеприятных друзей, Веденяпин был наделен незаурядным темпераментом. Рассказывали, что на одном концерте, читая «Клеветникам России» незабвенного Александра Сергеевича, он с такой яростью произнес: «Оставьте! Это спор славян между собою», что наиболее слабые духом, из разместившихся в первых рядах, в панике бежали из зала. Веденяпин справедливо гордился этим эпизодом своей жизни в искусстве.

Тем горше было воспоминание о том, что произошло вчера. Так называемый художественный совет закрыл потрясенному Веденяпину программу, рассчитанную на самостоятельный вечер.

Доводы беспардонных гонителей не хотелось и повторять — ничем не угодил Веденяпин. Наиболее откровенный зомил даже позволил себе скаламбурить — мол, связи не отменяют взаимосвязи. И подчеркнул, что имел в виду голосовые связи артиста. Все прочее было в том же духе.

Веденяпин не мог оставаться дома, наедине с обидой и болью — супруга его в счет не шла, ей не хватало душевной тонкости. Вот и нынче, увидев, что Веденяпин уходит, она мгновенно дала ему список разнообразных поручений. Он взял список, дивясь ее толстокожести.

Но прежде всего Веденяпин направился к человеку, которого он считал и который в определенном смысле был его духовным наставником. То был славный публицист Немерзев, отличавшийся ясными, твердыми взглядами и, бесспорно, ока-

завший влияние на становление Веденяпина.

У Немерзеева была яркая внешность, но особенно выделялась лысина, от нее исходило не сияние, а пламя, что отвечало натуре хозяина. Над выпуклым лбом, почти сепаратно, воинственно торчал черный хохолок, отдаленно напоминавший оселедец запорожца из Сечи. В самые первые дни знакомства Веденяпин ловил себя на желании состричь его, но потом привык и стал находить в нем некий символ.

Немерзев выступал Веденяпина, вздохнул, поставил на стол графин (он его называл лафитничком) с жидкостью темно-желтого цвета и любовно сказал:

— Духмяночка.

Наполнил ею граненые штофы, торжественно произнес:

— Ну, с Богом!

Выпили, утерли уста, съели по куску кулебяки, после чего Немерзев промолвил:

— Иначе не могло и быть.

— Что? — тревожно спросил артист.

— То, что с тобой произошло.

— Почему же? — простонал Веденяпин.

Сделав паузу, Немерзев сказал:

— А потому что — масонский заговор.

Веденяпин вспомнил, что Немерзев, бывало, рассказывал о масонах, но он не мог и предположить, что сам однажды станет их жертвой. Немерзев взглянул на него с состраданием и терпеливо стал объяснять:

— Да, брат, можешь не сомневаться, твои мучители — сплошь масоны. Я за версту их чую по запаху. — Публицист брезгливо втянул ноздрю. — Они везде, они там и сям роют, как кроты, нашу землю, они покланялись ее извести, чтобы памяти о ней не осталось. У них все продумано, все рассчитано. Вот мы, например, сидим за духмяночкой, но мы же с тобой никого не спаваем. Ведь нет же?

— Нет, — подтвердил Веденяпин.

— Единственно для сугрева души. — проникновенно сказал Немерзев. — А они спавают наших людей. У них, Веденяпин, особая цель: только бы богатырь не поднялся, только бы не расправил плечи.

Немерзев снова наполнил штофы, отхлебнул волшебную желтую влагу и, пригорюнившись, проговорил:

— Бедная ты наша земля! Поповцы тебя истоптали, печенег, Золотая Орда, но хуже всех оказались масоны. Без милосердия и без жалости, пользуясь нашим великодушием, нашей открытостью и легковерием, они осуществляют свой план. Только встанет на их пути человек с чистой душой и Божьим даром, они тут же вливаются и сосут его кровь, как вурдалаки, как вампиры! Все делают, чтобы страна обезлюдела! А послушай их — все так благородно. Ну вот, заклевали они Веденяпина. Это, видите ли, борьба за качество! И тот, кто не знает Веденяпина, еще им поверит

и в ножки поклонится: спасибо вам, вступились за публику. А тот, кто Веденяпина знает, но не любит заглядывать в суть, тот отмахнется: при чем здесь умысел, просто у них невнятный вкус. Да нет, вкус у них вовсе не плох, они видят, что Веденяпин — талант. И именно оттого-то им нужно уничтожить, оплевать Веденяпина, лишить отчизну такого сына!

— Боже мой, я ничего не знал... — сокрушенно прошептал Веденяпин.

Немерзев горестно усмехнулся:

— Разумеется, ты не знал. Ты человек не от мира сего. Ты каждый день беседуешь с Богом. Вот этим-то они и воспользовались.

Слушать все это Веденяпину было необыкновенно приятно, не говоря уж о том, что все услышанное было правдой. Веденяпин не первый год ощущал свое безусловное избранничество. Теперь, когда его засвидетельствовал такой уважаемый человек, сомнений уже не оставалось.

— Да, — вымолил он, — сейчас я понял. Заговор. Настоящий заговор.

— Будь уверен, — сказал Немерзев. — Эти бесстыдники и мерзавцы, посягнувшие на твою добродетель, отлично знают, что они делают.

— Но почему же им все удастся? Сходит с рук? Как у них все получается?

В ответ Немерзев тоскливо вздохнул:

— Очень хитрые. Даже не представляешь.

Веденяпин немедленно вызвал в памяти лица членов художественного совета и поразился — все так и есть.

— За что, за что они нас пытаются? — спросил он с некоторым надрывом. — Чего хотят? Ну, чего им надо?

Немерзев только рукой махнул:

— Вцепились как клещи, нут спасения.

И пожаловался:

— А какие противные! Век бы не видел, с души воротит...

Учитель и преданный ученик два часа провели за столом, осушая лафитничек с духмяночкой. Веденяпин умел с каждым штофом все больше. Господи Боже, прожить на свете сорок три года слепым котенком! И дело не только в нем, но только в его личной трагедии. Если б терзал его одного! Он был бы рад принести себя в жертву. Но масоны одолевали страну.

На улицу Веденяпин вышел чуть перегруженным, но прозревшим. Другой вопрос, послужила ль во благо внезапно открывшаяся ему истина. Помеволе вздохнешь о счастье неведения. Страшный мир во всей его наготе предстал прояснившимся очам Веденяпина.

Везде и всюду были масоны. Они не прятались, не таились, не забывались куда-нибудь в щель. Открыто, ничего не скрывая, с редким цинизмом, с каким-то вызовом творили свое черное дело. На каждом шагу нахально и нагло они вставляли на пути Веденяпина.

Столкнулся он с ними в ту же минуту, как отправился выполнять поручения, навязанные ему женой. Сапожник вернул ему туфли с отказом, сославшись на то, что нет кожмита. На веденяпинское возмущение он реагировал лишь пожатием плеч и омерзительной масонской ухмылкой. В химичке двух сорочек не выдали, а третья была со свежей дырой, зато с невыведенными пятнами. Веденяпин вопил, угрожал санкциями и приемщице, и заведующей, но масонка масонке глаз не выключает, их было двое, а он — один. В гастрономе и в парфюмерии тускло мерцали пустые полки, но это нисколько не волновало масонов, позевывавших за прилавками.

Орлиным всепроникающим взором постиг Веденяпин масштабы бедствия — разрушенные масонами фабрики упрямо не выдавали продукции, опустошенная ими земля была неспособна к плодоношению.

Транспорт, отданный им во власть, бездействовал — около получаса Веденяпин дожидаясь автобуса. Когда же дождался, едва в него втиснулся — слева и справа лезли масоны. Они пинали его по ногам, отталкивая его локтями, сжимали его со всех сторон, дыша ему в лицо и затылок.

Самой собой они захватили самые лучшие места, не предложив Веденяпину сесть. Пока мастер художественного слова маялся, у окна удобно расположился высокомерный негр. Веденяпин смотрел на его профиль и превосходно понимал, что он лишь притворяется негром, на самом же деле он масон.

На неизвестной остановке Веденяпина выпихнули наружу, не спросив его, хочет ли он или нет. Глядя вслед удалявшемуся автобусу, Веденяпин только сжимал кулаки и шептал непечатные пожелания.

Он шел по совсем незнакомым улицам, и казалось ему, что родной его город захвачен подлыми завоевателями, изменившими его облик и стать, чужие дома, чужие улицы... Прав, во всем был прав Немерзев!

И вдруг будто ветер с далеких полей коснулся дружелюбной ладонью его изболевшейся души. Два человека примостились на скамейке, поставленной рядом с подъездом. Оба сразу внушили ему симпатию и долгожданное чувство близости. Но тут же родилась и тревога. В расплывчатом сумеречном свете он различил стоявший меж ними стеклянный сосуд с узким горлышком. Было ясно, каковы их намерения.

— Братики, — нежно воззвал Веденяпин. — Неужто же вы станете пить?

— Станем, — сказал щербатый парень. — Обязательно. И тебе советуем. — Знаете ль вы, — спросил Веденяпин, — что это и есть масонский плак: не дать подняться богатырю? Они для того и шинков настроили.

— Хорошие люди, — сказал щербатый. — а ты, отец, с утра на работе?

— Вот оно что, вот вы как думаете, — печально произнес Веденяпин. — По-вашему, я просто нетрезв и слова мои следует игнорировать? О Господи, вот так и мы гибнем.

— В долгу войдешь? — спросил второй, коренастый, с лицом в медных веснушках. — Для опохмелу? Уговорили?

— Войду, — отважно сказал Веденяпин, — но вовсе не оттого, что подвержен, а чтоб не бросить братьев в беде. Чтоб быть с ними рядом в недобрый час. А еще, чтобы открыть им глаза на этих вот «хороших людей».

Он сделал свой взнос. Щербатый парень приблизил к его губам бутылку и пояснил:

— Стаканов нет.

Хотя это было и очевидно.

— Ну много ли, мало, было бы начало, — благословил коренастый с веснушками.

Преодолев физиологический комплекс и потому гордясь собой, Веденяпин отхлебнул из бутылки, греясь ощущением общности. Прозрение, счастливо пришедшее в доме радужного Немерзеева, стало еще острее и резче. Страстно хотелось им одарить этих родных и милых людей, не то незрячих, не то беспечных.

Он вновь заговорил о масонах, смело сорвал личины с их лиц, явил их сущность, их тайные замыслы. Голос его переливался всеми красками и оттенками, в нем неожиданно зазвучали пророческие трубные ноты. Веденяпин чувствовал: будь он на сцене, зал бы ответил ему овацией и дружно последовал бы за ним разворошить масонские гнезда. Никогда еще не был он так убедителем!

С интересом выслушав монолог, конопатый задумчиво произнес:

— Первая — колом, вторая — соколом.

И протянул бутылку оратору.

Ядреная мудрость этой реплики оторожила Веденяпина. К тому же он ощутил, что понят, что так ему выразили благодарность. Он продолжал еще увлеченней и видел, что правдивое слово явственно обретает плоть. Жаль, что не слышит его Немерзеев, порадовалось бы его честное сердце.

— Ну, без троицы дом не строится, — озабоченно вздохнул конопатый.

Веденяпин должен был с ним согласиться. Это короткое наблюдение дивным образом вместило в себя тысячелетний народный опыт.

Дошли до двенадцати апостолов.

...Веденяпин вернулся домой на заре. Без пиджака, с разбитым лицом. Он худо помнил события ночи, где он скитался, кого повстречал, как потянул новых друзей.

Возвращение его было ужасным. И не то его жгло, что он бит и ограблен, не то, что его поносит жена, — страшнее всего было сознавать, что люди, которых впустил он в душу, которых распахнул свое сердце, тоже сгавались масонами.

Конечно, с эпиграфом из Толстого тут нет никакой прямой аналогии. На той, на старой Ходынке, в толпу швыряли царские подарки. Здесь же «в обратном направлении» из толпы летели...

Но все по порядку.

Когда несколько лет назад выдающийся шведский гитарист Ингви Малмстин вернулся с гастролей по СССР, он дал интервью журналу «Гитар Плейер», которое было посвящено советским поклонникам его творчества и называлось «Животные». Потрясенный дикостью и необузданностью зрителей в партере, забросавших сцену твердыми, в том числе и горящими, предметами, Ингви без всякой симпатии отзывался о боготворивших его русских.

После концерта «Монстров рока» в Тушине всемирное мнение о нас с вами благодаря съемкам MTV, расказам музыкантов, многочисленным репортажам журналистов может оказаться еще хуже. Многие в тот день задумались: где рок, а где монстры?

На концерт с участием «Пантеры», «Блэк Кроуз», «Металлики», «АС/ДС» и наш «ЭСТ» пришли и приехали из других городов около 300 тысяч зрителей. Охраняли этот концерт 11 тысяч человек: милиция, ОМОН, внутренние войска, стрелковые подразделения Советской Армии. Когда на их головы обрушились первые бутылки и двоих солдат увезла «Скорая», обозленные стражи порядка начали бросаться на любого, кто им не нравился, избивая людей руками, ногами и дубинками. Пространство перед сценой превратилось буквально в кровавое побоище, не прекращавшееся с самого начала концерта до полуночи.

По данным станции «Скорой», в больницы с тяжелыми травмами было доставлено 56 человек, из них 16 — военнослужащих.

«Вдруг все всколыхнулось и после ровного движения шакнул, съездив в правую сторону. Мельком взглянул туда и увидел, как пролетело что-то одно, другое, третье и упало в толпу. Он не понял, что это такое, но близко около него чей-то голос закричал: — Черти проклятые, в народ швырять стали...» (Л. Н. Толстой. «Ходынка», 1910 г.)

На восьмой звуковой дорожке — фрагменты из композиций групп «Металлика» («Один») и «АС/ДС» («Дай мне свою любовь»).

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

СТО ЛЕТ СПУСТЯ, ИЛИ «МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ» ХОДЫНКА

«МОНСТРЫ РОКА»
В МОСКВЕ

По поводу происшедшего были разные мнения.

Игорь Сукачев, побывавший на концерте вместе со своей «Бригадой», несмотря на давнюю нелюбовь к милиции, сказал, что, по его мнению, столкновения были спровоцированы публикой, среди которой оказалось очень много пьяных и просто не контролировавших себя людей.

Но на поле было и не самое худшее общество. Университетское студенчество соседствовало с теми, кого мы привыкли издавна именовать «рабочей молодежью»; так называемые «чистые» любители металлической музыки смешались в огромном отроческо-юношеском море с «гонимыми», «люберами» и «панками». Были в этом море и островки абсолютно мирных компаний, собравшихся в основном у больших выносных экранов. Но не дай Бог, ежели кому-нибудь из них, какой-нибудь парочке, вдохновленной событием, вздумалось бы вдруг, внезапно, неожиданно, в экстазе поцеловаться или слиться в объятии. Их ждала милицмейская дубинка. За какую провинность?!

В очередной раз берегущая нас милиция продемонстрировала свой непрофессионализм, грубость и жестокость. В результате пострадало много совершенно невинных людей.

Дело не только в зрителях и милиции, дело и в организаторах, не принявших элементарных мер предосторожности и безопасности, которые должны быть соблюдены на таких огромных концертах.

Дело также и в удивительном отсутствии реакции со стороны музыкантов, которым, на мой взгляд, было совершенно все равно, что происходит у них буквально под ногами. В Тушине американцы выступали как механические марионетки, даже тогда, когда их собственные охранники не удержи-

вали, вытаскивая из-под ограждения раненых и отправляя их в машину «Скорой».

Концерт был посвящен августовской победе российской демократии, и американцы приехали к нам с чистым сердцем, желая сделать подарок. Говорят, что компания «Тайм Уорнер», выступившая спонсором и продюсером этого концерта, потратила четыре миллиона долларов, начиная от частного самолета для «Металлики» и кончая полным обеспечением артистов едой, водой и туалетом (для публики в Тушине туалетов не было, зато был лимонад в бутылках).

Аппаратура мощностью 500 киловатт обеспечила отличный звук на всем летнем поле, и те, кто оказался не около сцены, а уютно расположился на травке у экранов, считают, что концерт удался на славу, удивляясь рассказам тех пострадавших товарищей.

«Монстры рока» с этой же программой проехали только что по всей Европе и собрали на семнадцатый концерт 120 000 зрителей — это было самым успешное коммерческое шоу года.

«АС/ДС», легендарная для наших «металлистов» группа, действительно находится сейчас на пике коммерческого успеха, войдя с последними пластинками и видеоклипами во все хит-парады мира. Группа начинала в середине семидесятых, когда слава пионеров тяжелого рока «Лед Зеппелин» и «Блэк Саббат» клонилась к закату. Максимально упрощая и упрощая гитарные рок-н-ролльные риффы, группа сознательно выбрала образ своей музыки как «настоящего рок-н-ролла для школьников».

Но если на Западе основные покупатели пластинок — школьники, то у нас вкусы многих вполне взрослых меломанов находятся на школьном уровне.

Шоу «АС/ДС», надо сказать, заслуживает восхищения: высок не только уровень музыкантов (кстати, на барабанах сейчас там играет Крим Сл. Ид, многие годы игравший с Манфредом Манном), но и поведение музыкантов на сцене, световые и звуковые эффекты доведены до совершенства.

«Металлика» — из поколения восьмидесятых со всей «металлической жесткостью» и энергетическим безразделом. Мне она кажется менее интересной, хотя я понимаю тех, кто расписал названием группы весь мой подъезд в Кунцево.

Пожалуй, самой интересной из всех на этом концерте была группа «Блэк Кроуз», которая, кстати, куда более популярна в США сейчас, чем ее именитые собратья по гитарах. Эта более блюзовая, чем «тяжелая», группа продолжает старые американские традиции — в ее репертуаре есть и Боб Дилан, и традиционные блюзы. Недавно журнал «Роллинг Стоунз» посвятил ей специальный выпуск.

И уж ни одного доброго слова не найдется у меня для совершенно заурядной «Пантеры», открывшей концерт.

Довольно бледно на фоне «Монстров» смотрелся и наш «ЭСТ», начинавший в московской рок-лаборатории и странным образом соединивший в своей музыке разухабистое блатное начало с тяжелым звучанием фузов и грохотом металла ударной установки.

Концерт в Тушине 28 сентября действительно был событием, но каким? Еще предстоит с течением времени вынести окончательные оценки.

А пока послушайте на восьмой звуковой дорожке «Кругозора» в домашней обстановке фрагменты студийных записей «Металлики» и «АС/ДС».

Олег ПШЕНИЧНЫЙ

Я люблю его. Люблю за то, что он делает на эстраде только то, что ему нравится; за то, что он постоянно в себе сомневается; за то, что не умеет врать; за то, что всегда готов отойти в сторону и уступить дорогу другим, и, наконец, за то, что в свои 44 года продолжает верить: добро всегда побеждает зло...

Я не люблю его. Не люблю за то, что он делает на эстраде только то, что ему нравится; за то, что он постоянно в себе сомневается; за то, что не умеет врать; за то, что всегда готов отойти в сторону и уступить дорогу другим, и, наконец, за то, что в свои 44 года продолжает верить: добро побеждает зло... Да, он такой.

Да, с ним бывает трудно, но не потому, что у него скверный характер. Просто он, как ребенок, во всем ищет справедливость. А когда не находит, прячется дома и даже не поднимает телефонную трубку... Он называет это «уйти на дно». «На дне» он провел большую часть своей жизни.

Знаете, что меня удивляет в нем? Как он все выдержал и не сломался. В театре он много лет был на вторых ролях. В эстраде — почти то же самое. Профессионалы снисходительно говорили: «Арлазоров — способный артист, но то, что он делает, может любой массовик-затейник».

А еще раньше — в Щукинском училище на экзамене, когда он показывал этюд. Мастер сказал, как выстрелил: «Закрывать занавес, это какой-то цирк, а не театр!» И все это накопи-

ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ

СМEX В ЗАЛЕ

На десятиях звуковой дорожке в исполнении Яны Арлазоровой вы услышите монолог Леонида Куксо «Киносьемка».

валось, давило, и уже он сам начал верить в то, что он не артист...

Года три назад я попросила писателю-сатириков ответить на вопрос: «Есть ли на нашей эстраде невоображаемая звезда?» — и почти все они назвали имя Яны Арлазоровой. Вот тогда-то я и решила выбраться на его концерт и уже приготовилась к тому, что придется часик поскучать, как вдруг увидела на сцене Артиста. Но и это еще не все: я увидела Артиста, который делал то, что никто не делал. Он работал в каком-то неизвестном для меня жанре. Теперь-то я знаю, что этот жанр так и называется — «Арлазоров».

Я хорошо помню наш разговор после концерта.

— Как вы не боитесь зала?! А если зрители не захотят с вами играть? Вы ходите по острою ножа.

— Я делаю то, что мне самому интересно. Читать монологи мне скучно.

А ведь первым, кто разглядел в молодом театральном артисте будущую «эстрадную звезду», был Леонид Осипович Утесов. Это он, увидев Арлазорову в капутнике в ВТО, попросил артиста показать номера, с которыми тот выступает на эстраде. И очень удивился, когда узнал, что на эстраде Арлазоров не работает. «Значит, будете работать!» — тут же решил Утесов. И он же настоял на том, чтобы Арлазоров принял участие во Всесоюзном конкурсе артистов эстрады.

Уверена, что человек иного склада, обладая способностями Яны Арлазоровой, давно сумел бы о себе заявить на эстраде. Но если бы Ян был другим, зрители не любили бы его так. Другое дело, что это не мешает артисту время от времени повторять: «Я им уже надоел... Если я не придумаю что-то новое, мне нужно уходить...» И я понимаю, что он не кокетничает. Но я верю в него больше, чем он верит в себя, и поэтому не сомневаюсь, что сам он обязательно придумает что-то новое и интересное.

На эстрадном Олимпе артист делает первые шаги, и, несмотря на огромный успех, который Арлазоров имеет у зала, это только начало... Пишу и знаю — Ян прочтет и тут же позвонит: «Ну что ты написала? Какое начало? Ты видела меня в телевизоре? Можно на такое лицо смотреть? И новых номеров нет!.. Это не начало, это уже финиш!» А я скажу: «А мне и лицо нравится, и новые номера появляются, и до финиша еще далеко». А он мне скажет: «Близко. Я уже выдохся». А я скажу: «Извини, отдыхать будешь на том свете. А сейчас надо бежать, иначе обойдут». А он скажет: «Молодые и талантливые пусть обходят, так и должно быть». А я скажу: «Да, пусть обходят, если сумеют. Но сделать это будет нелегко, потому что ты — Артист от бога...» А он мне скажет... Впрочем, это уже не важно. Самое важное я уже сказала: он — Артист от бога. И потому все у него получится. Должно получиться. ■

Регина ДУБОВИЦКАЯ

4000000
ХОТЯТ
«ТЕХНОТРОНИК»

6

Автор выражает благодарность за помощь при подготовке этого материала сотрудникам фирмы «Сони Мьюзик» (Германия).

ЗПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

В тихом офисе фирмы «Сони Мьюзик» в Гамбурге, так похожем на штаб-квартиру крупнейшей музыкальной компании мира, я задал вопрос очаровательной и готовой помочь во всем сотруднице пресс-отдела Аннелетте Мейсес: «Скажи, что ты можешь порекомендовать нашим читателям для праздничной новогодней дискотеки?» Аннелетта без раздумий протянула мне элегантный конверт с пластинкой: «Конечно же, «Технотроник»!» Разумеется, это был известный и в нашей стране бельгийский коллектив...

Бельгия — страна тихая и прекрасная, без видимых социальных контрастов и противоречий. Развитое сельское хозяйство, один из крупнейших портов в Европе (Антверпен), множество памятников культуры и богатые традиции в искусстве... И, хотя в Бельгии хватает и интересных групп, и талантливых исполнителей, подавляющее большинство из них редко становятся известными за пределами Бенилюкса и близлежащей Франции.

Но исключения случаются — таким и стал «Технотроник», возникший на волне охватившего Западную Европу несколько лет назад бума новой танцевальной музыки. Это увлечение молодежи не обошло стороной известного бельгийского продюсера Джо Богарта, который после нескольких месяцев напряженного сидения в стерильных условиях собственной студии смог найти специфическое звучание (саунд) для своего нового проекта, получившего название «Технотроник». Сами исполнители играли в нем не самую главную роль, поэтому сегодня мы не упоминаем (по нестойчивой просьбе Джо) первых участников коллектива. «Технотроник» в своей основе — типичный продюсерский проект, аналогичный «Милли Ванилли», «Фрэнки Гоу Ту Холланду» или «Бони М».

Но основное достоинство этого (бельгийского по стране рождения) проекта — острый и зажига-

Дружеский шарж
В.ШАРКОВОЙ

тельный ритм, который не оставил равнодушной молодежь во всем мире: мультинациональными боевиками стали номера «Это бит — это «Технотроник» и «Выдавливая джем».

Если вторая песня в виде сингла была продана, по официальной статистике, в количестве 2,9 миллиона экземпляров, то дебютный альбом группы захотели иметь почти 4 миллиона слушателей.

После первоначального успеха Джо Богарт не «почил на лаврах» — почти два года он готовил продолжение, второй шаг в карьере ставшего столь популярным коллектива. Для «нового дыхания» ему требовались и новые исполнители. Такими стали девятнадцатилетняя певица и танцовщица Регги и исполнитель рэпа Энштайн, которые сегодня вместе представляют на сцене концертную версию «Технотроника». Первый сингл нового состава подтвердил правильность выбора продюсера и неослабевающую популярность этого бельгийского коллектива — песня «Двигая это тело» снова оккупировала парадные позиции многих европейских стран.

В конце мая в продаже появился и новый альбом «Технотроника» — «Тело к телу», который был первоначально выпущен брюссельской фирмой «APC», но заботу о его мировом продвижении взяла на себя могущественная «Сони Мьюзик» (кстати, преобразованная из американского звукозаписывающего гиганта Си-Би-Эс). Мне кажется, что несколько мелодий из репертуара команды Джо Богарта способны доставить удовольствие и нашим читателям, среди которых «Технотроник» уже давно завоевал устойчивую известность.

■ Михаил СИГАЛОВ

На шестой звуковой дорожке — в исполнении группы «Технотроник» песни «Тело к телу» (О. Зобелус, Л. Фурт, Дж. Богарт) и «Давая старт» (Р. Маглори, Дж. Богарт).

Луис Мариано сегодня — один из кумиров не только чилийских девушек и юношей, готовых часами выстаивать в очередях за столь притягательным билетом на его концерт, но и людей старшего поколения.

«Чилийским соловьем» окрестили специалисты по эстрадной музыке этого симпатичного молодого человека.

Обаятельная внешность, неприкаянная, но не развязная манера держаться на эстраде и, конечно же, прекрасный голос (в чем вы сможете сами убедиться)нискали 29-летнему исполнителю огромную популярность в Чили, дали повод заявить о нем и как о восходящей звезде международного масштаба. Таков итог его 26-летнего пути в музыке.

Нет, я не оговорился. Луис Мариано начал петь в три года, вызывая восторг родственников и знакомых, собиравшихся на семейные вечера у его родителей, жителей небольшого городка Сан Хавьер, расположенного к югу от чилийской столицы Сантьяго.

Ну и что? Кто из детей в этом возрасте не поет? — скажете вы. Так думали и родители Луиса. Но мальчик продолжал петь и в восемь лет вместе с двумя друзьями, тоже Луисами, создает фольклорную группу, названную с общего согласия «Сан Луис».

Спустя четыре года родители переезжают в столицу, где 12-летний Луис поступает в среднюю школу, а заодно постигает мастерство игры на гитаре, инструменте столь

спустя несколько лет двухместная лодка не выдерживает натиска ветра и шторма жизни. Дуэт распадается. Но «отважный капитан» не сдается, обуреваемый мечтой во что бы то ни стало стать солистом первой величины. Продолжает он и сочинять песни.

Упорство музыканта в конце концов вознаграждается. Песня «Она не кусается» в исполнении Луиса Мариано достигла пика популярности в летнем сезоне 1990 года. Спустя несколько месяцев он записывает новую пластинку с песней «Я не хочу потерять тебя». И вновь огромный успех композитора и исполнителя.

Сентябрь 1990 года. Нью-Йорк. Традиционный международный музыкальный фестиваль «Голос и песня».

На сцену выходит Луис Мариано, и переполненный зал взрывается аплодисментами в такт исполняемой им песни «Ай, любовь, любовь!», которая приносит чилийскому певцу лавры победителя фестиваля.

А в конце этого же года он становится лауреатом премии «Лучшая восьмерка». Ее ежегодно присуждает одна из популярных радиостанций — «Радио Аврора», где я тогда и познакомился с Луисом Мариано Агилар Энсина. Он подарил мне кассету с песней «Ай, любовь, любовь!». В надежде, как было сказано, что она понравится парням и девушкам далекой и загадочной России.

В. ВЕСТИГНЕЕВ

На одиннадцатой звуковой дорожке — песни Луиса Мариано «Южный ветер» и «Ай, любовь, любовь!» (фрагменты).

ЧИЛИЙСКИЙ СОЛОВЕЙ

же популярном в Чили, как когда-то гармонь на Руси.

В 15 лет он становится автором песни «Девушка на углу» и с этого момента решает посвятить себя сочинению и исполнению песен. Правда, не забывая при этом учебу в школе, где неизменно участвует во всех концертах, на которые приглашаются учащиеся и других школ.

1980 год. У чилийских телезрителей огромным успехом пользуется музыкальная программа «Сколько стоит шоу?», собирающая талантливых певческих молодежь. 18-летний Луис Мариано также решает попробовать свои силы. После подведения итогов радости родителей и друзей, не говоря уже о самом новичке телешоу, не было границ. Он победил!

Эта победа открывает ему двери на национальную эстрадную сцену. Юношу заметили и пригласили в музыкальную труппу компании «Чили Филмс». Здесь он знакомится с девушкой. Первая любовь... И как результат — рождение... дуэта с претенциозным названием «Ветер и шторм». Правда,

Так уж устроена человеческая душа, что она всегда ждет чуда, праздника. А в наше тревожное время это ожидание еще сильнее и обостреннее. Мы все как будто позабыли о шутках и простых человеческих радостях. И все-таки есть чудесный остров среди всеобщей урюмости, где по-прежнему не увядают веселье и азарт. И называется эта страна... Спорт.

Я имею в виду не профессиональный спорт, а массовый, состязательный, дающий возможность любому человеку показать, на что он способен. И если порой это многим не удается в обычной жизни, то здесь возникают неожиданные открытия: оказывается, скромная тихоня-секретарша — прекрасная пловчиха, робкий референт — грозный нападающий баскетбольной команды, а неизменно корректный политический комментатор — азартный футбольный фан...

Спорт всегда несет людям радость, и в этой банальной истине я еще раз убедился, побывав на спартакиаде Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании. Здесь разрушились все возрастные и должностные барьеры. Забавно было видеть, как зампред компании пытались обогнать

12(333) декабрь 1991 г.
Год издания 1994

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ
ГОСТЕЛЕРАДИО
1991 г.

На первой странице
обложки —
фото
Алексея Лидова

Пластины
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и ГДРЗ.
Кассеты
тиражированы
СП «Интертап».

Сдано в набор
14.10.91.
Подп. к печ. 26.10.91 г.
Формат 84 × 108/16.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 3,50.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Тираж с пластинками
100 000 экз.
Тираж с кассетами
5 000 экз.
Зак. № 1032
Цена 2 р. 30 к.
(с пластинками)

Типография
издательства
«Правда».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67.

Главный редактор
Б. М. ХЕССИН.
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНУКОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
О. П. МЕЛЬНИКОВА,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
Н. В. ЩУЧКИН,
А. Я. ЭШПАИ.
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

СОТВОРИ СЕБЕ ПРАЗДНИК!

Фото А. ЛИДОВА

совсем «зеленые» юнцы. Не удалось! И совсем не потому, что проявили робость и подобострастие, а потому, что Николай Лыков действительно в прекрасной спортивной форме.

В компании работает немало именитых в прошлом спортивных звезд, но даже им победы доставались в упорной борьбе, бывало, судьбу приза решали сотые доли секунды. А вечерами арена соревнований была иного рода. Сменив кроссовки на лакированные туфельки, юные спортсменки выходили на танцевальный маршфон, по результатам которого присуждался самый престижный титул «Мисс Спартакиада».

Задача жюри была не из легких: как из нескольких десятков очаровательных, обаятельных, привлекательных и т. д. выбрать самую-самую? И все-таки после долгих споров имена трех претенденток были названы — это звукооператоры Оля Недзвецкая и Юлия Субботина и секретарь Света Терешкова.

Праздник закончился, но воспоминания о нем, наверное, помогут в работе: ведь девиз спартакиады — «От высот в спорте — к высотам в творчестве!».

Надежда МАЛЫВИНА,
студентка МГУ

Наверное, нет ничего странного в том, что долгими, зимними вечерами, особенно под Новый год, являются в памяти всякие мистические истории с пугающими тайнами и неразгаданными загадками. «Святочные», одним словом. Вот и мне как некто подобное вспомнилась одна журналистская поездка в удгейское село Гвасюги, что в самой глубинке обширного дальневосточного района имени Сергея Лазо.

Надо сказать, что более или менее крупных удгейских селений, кроме Гвасюгов, всего-то осталось два: Терней в Северном Приморье да Красный Яр в Пожарском районе — на самой границе с Китаем. Довелось мне встретиться там с одной из последних удгейских шаманок, а может быть, и с самой последней, — бабушкой Адзихини из древнего шаманского рода Кимонко.

Из Хабаровска я выехал в шесть утра и только поздним вечером подошел к дому шаманки, вооруженный «репортером» и заветной поллитровкой, приобретенной за четвертак в Хабаровске: меня предупредили, что духи, ну прямо как иные интервьюируемые без «огненной воды» на контакт не идут.

Вид шаманки меня слегка разочаровал: я представлял себе сухую, как щепка, старуху с горящими глазами — мрачную, загадочную и даже немного зловещую. А мне навстречу выкатилась маленькая, добродушная и круглая, как помидор, бабуся в низко сидящих на носу старомодных очках. Один глаз ее был почти полностью скрыт нависшим веком, а второй выглядел из-под очков бойко и весело. Она довольно живо что-то бормотала, но я, увы, так ничего и не понял, кроме того, что лет ей уже девяносто.

Младшая дочь ее встретила меня, прямо скажем, недружелюбно — оказывается, после серьезного общения с духами шаман, как правило, заболевает, его несколько дней преследуют сильные боли, чаще всего головные, и дочь всерьез опасалась за матушкино здоровье. Но водка уже была распечатана нашим предприимчивым посредником — дядей Степой, и пришлось пойти на компромисс: с духами бабушка Адзихини общаться не стала, но кое-какие ритуалы своей загадочной профессии мне все же продемонстрировала.

Зрелище было захватывающим: на бабушку был надет пояс со свисающими металлическими трубками; от резких вкрадчивых передвижений по комнате трубки звенели, как цыганские мониста; время от времени она оглушительно бабахала в бубен, а сквозь ее глухотатое бормотание угадывались возгласы каких-то неведомых экзотических существ. Пообщаться

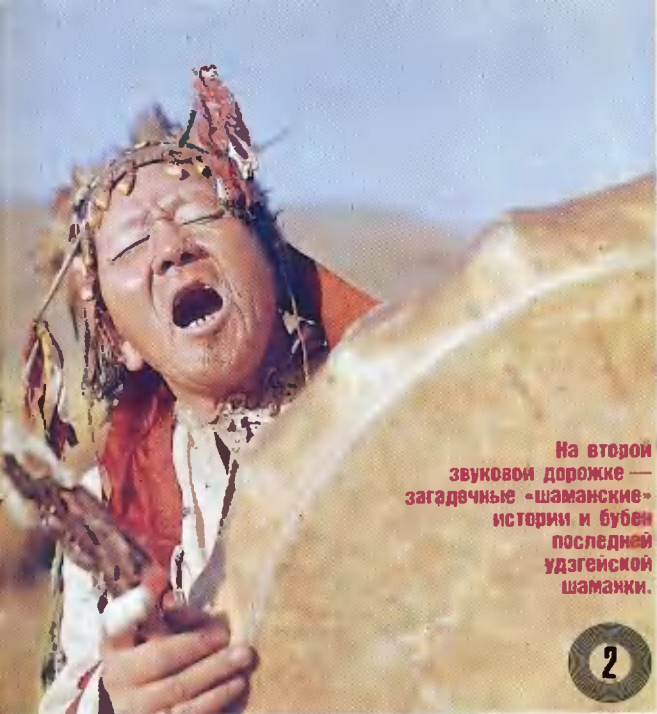
с бабушкой Адзихини более подробно оказалось делом непростым: она практически не слышала моих вопросов, а я почти не понимал ее ответов, так что после нескольких малорезультативных заходов мы расстались, впрочем, все равно довольные друг другом.

Бабушка отправилась отдыхать, а я — продолжить поиск. Мне сказали, что много интересного о шаманах может рассказать Валентина Тунсяновна Кялундзюга, председатель местного сельсовета. Несмотря на столь ответственную должность, среди местных жителей она имеет репутацию человека, причастного к таинствам шаманства. Валентина Тунсяновна оказалась женщиной на редкость приветливой и в меру словоохотливой. Проговорили мы с ней до глубокой ночи.

... Шаманы? О-о, это были очень уважаемые люди. А уважали их за то, что они всем помогали. Не везет кому-то на охоте — он идет к шаману. Или нет в какой-то семье детей — тоже к нему.

Если умирает какой-то человек, шаман провожает его дух в загробный мир, чтобы он долго в этом мире не находился, иначе станет злым духом и будет вредить живым людям. Помню, в сорок девятом Джанси Кимонко, нашего известного писателя, медведь задрал, и вот ночью — в те годы ведь заправлялось шаманить — отправляли его дух в загробный мир. Была такая шаманка — бабушка Гауна, она и отправляла. Погрузила его на нарты, и дух стал про-

На второй звуковой дорожке — загадочные «шаманские» истории и бубен последний удэгейской шаманки.

2

ШАМАНЫ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

щаться с родными, всем что-то говорил на прощание. И мне, я хорошо помню, сказал, чтоб я училась хорошо.

А отправляют их обычно так. Есть скала, а в ней дыра, будто колодец, через которую духи проникают в загробный мир, и их обязательно должен сопровождать шаман. Его обвязывают в пояс крепкой кожаной веревкой, и сильный мужчина веревку эту держит, не отпуская, пока шаман лезет в дыру. А если отпустит раньше времени — пока шаман обратно не вылезет, то дух шамана может остаться в загробном мире, и шаман заболит и умрет.

А дух самой бабушки Гауны никто в загробный мир не отправлял, и вот что получилось. Много времени прошло со дня ее смерти, я уже председателем сельсовета стала. И вдруг один за другим в селе стали умирать старики. И я во сне увидела, что это дух бабушки Гауны вредит. Я ведь сама из древнего шаманского рода, и у меня сны вещи бывают. И вот вижу — ходит такая скелетина, знаете, как в учебнике анатомии? — и я понимаю, что это бабушка Гауны. Я костер развела, ее поймала, скелетину эту, прямо за кости — и вот так вот кручу над костром, и еще раз, и еще... Ты зачем, говорю, живых людей забираешь, зачем вредишь? Но я не сожгла ее — пугала просто, а потом отпустила. Я людей своих спасала — я же председельсовета, и я должна была за них бороться. И скоро перестали так часто умирать старики.

И если заболит человек, конечно, тоже идет к шаману. Тот делает савз. То есть если болит, скажем, живот — он делает человека такого, пустого внутри, и кормит его тем, что больной человек ел. И живот потом проходит. А если, например, голова болит, то человеку шапку надевают, а на ней савз — птички такие вышиты. Они все разные, савз. Каждый шаман вообще лечит по-своему. Вот у одной бабушки, у нее в воображении был камень. К ней придет больной человек, она сосредоточится, очень четко себе этот камень представит и начинает угадывать болезнь — если камень пошевелится, значит, угадала. А как какую болезнь лечить — это она сама знает, главное — угадать ее! И все ритуалы у каждого шамана свои, они их сами выдумывают. И костюмы. Есть только несколько общих ритуалов и представлений.

Раньше шаманы намного сильнее были, чем теперь: они перевоплощаться очень хорошо умели и гипнозом владели, по тлеющим углям босиком ходить могли или в рот их наберут — и искры пускают изо рта. Страшно становилось.

Потом их запрещать начали, и они шаманили ночью, когда все спят,

или в тайгу уходили. Но люди их не выдавали, не доносили властям: вот, мол, это шаманы. Нет. Они ведь и работали, как все. И ничего плохого не делали — только помогали всем. Были два сильных шаманских рода — Кимонко и Кялундзюга, и они встречались на косе, у озера. Время назначали, скажем, когда круглая луна, и все туда собирались. Сначала просто танцевали все, что мог, а потом шаманили начинали, много интересного показывали. Это как праздник был.

А молодых шаманов уже нет, последние свой век доживают. Скоро исчезнут совсем, а ведь без них — уже не та национальная культура...

Рассказам Валентины Тунсянновны можно верить или не верить, но ведь факты — упрямая вещь. Как, к примеру, можно объяснить, что старая шаманка за три дня до приезда гостей без предупреждения знает, что они придут? Как, поколдовав над одеждой женщины, что лежит в больнице в Хабаровске, может избавить ее от тяжелейшего недуга? Как сама Валентина Тунсянновна вылечила мужа Диму, которому врачи собирались ампутировать обе ноги? Да что там в Хабаровск ездить за примерами, когда у моей собственной племянницы с рождения была жуткая аллергия — смотреть страшно, и никакое лечение не помогало. А свозили ее к бабушке-знахарке в Солнечногогорск, и следа от недуга не осталось.

Обо всем этом я думал, когда мучительно ревущий «КрАЗ» тяжело подсакивал на ухабах, вытряхивал из меня душу. Семь десятилетий пытались навязать удэгейцам несвойственный им жизненный уклад. Ничего хорошего из этого не получилось — народ подошел к грани вымирания. Много тому причин, но не на последнем месте — утеря исконных традиций и культурных корней, уходящих в глубины истории.

Что же до шаманства, то люди в последнее время, кажется, более трезво стали подходить к разгадке тайны и смысла эволюции человечества на Земле. Что мы знаем о самих себе и собственных возможностях? Тут вопросов несоизмеримо больше, чем ответов. Но постепенно спадают злые ярлыки «шарлатанство», «невежество», «дикость» со многих непознанных и загадочных явлений. И, наверное, только окончательно осознав, что мир и человек в нем устроены совсем иначе, чем нам представляется, мы сможем дальше продвигаться к истине.

Владимир МАРТЫНОВ
Фото В. ТАРАБАЩУКА
и В. ШКОЛЬНОГО

В МИРЕ НЕПОЗНАННОГО

На состоявшемся в конце мая этого года фестивале поп-музыки «Шлягер-91» ленинградская группа «Невский проспект» заняла первое место. Популярность коллектива стала очевидной, а ведь еще недавно песни «Невского проспекта» можно было услышать лишь в Ленинграде и Москве, на телевидении они были редкими гостями, да и в прессе о группе информации публиковалось мало.

История «Невского проспекта» началась, можно сказать, в 1987 году, когда в программе «Розыгрыш» впервые выступила новая группа «Проспект», которой руководил начинающий певец и композитор Володя Кривошей.

Володя с детства учился игре на фортепиано, скрипке, гитаре. В девятом классе, бросив школу, поступил в училище имени Мусоргского на эстрадное отделение по классу гитары и на классическое — по классу контрабаса. Во время службы в армии освоил духовые инструменты. А позже в Ленинградской консерватории продолжил образование по классу контрабаса. Свои накопившиеся музыкальные замыслы Володя Кривошей и надеялся осуществить, создавая «Проспект». Вскоре был записан первый магнитоальбом.

В сентябре 1987 года сборник «Путь в никуда» отправился в путешествие по стране. Но группа уже распалась. Володя Кривошей устроился работать в дискоотеку военно-медицинской академии. Там-то он и познакомился с Володией Николаевым. Затем к ним присоединился Арсений Иванкович, и начались репетиции. Официальной датой рождения коллектива, который решено было назвать «Невский проспект», они считают январь 1989 года, когда состоялось их первое крупное выступление во Дворце спорта Ташкента. Через несколько месяцев ансамбль записал свой дебютный альбом «Поп-антенна» с популярными песнями «Поп-антенна», «Кривая лебеда» и суперхитом «Мы с тобой». Участники группы выбрали наиболее интересный в то время стиль — энергичную «новую волну» с элементами «ди-ко», но с ориентацией на русскую мелодику и романтичность. С первых дней существования группа

уверенными шагами отправилась на покорение музыкального Олимпа, побеждая на конкурсах и фестивалях.

Вскоре музыканты становятся лауреатами международного фестиваля «Белые ночи рок-н-ролла».

Гастроли по стране, выступления в фестивалях «Звуковой дорожки», «Московского комсомольца», участие в самых популярных музыкальных телепрограммах сделали свое дело. Музыка Володи и его друзей завоевала сердца меломанов от Таллина до Владивостока.

Победив на конкурсе «Хит-парад надежд-89», группа приступила к записи магнитоальбома «Мы с тобой», который порадовал поклонников уже весной 1990 года. Песня «Осталось прошлое» из этого магнитоальбома в течение месяца прочно удерживалась в программе «Топ-секрет».

Следующим успехом стал шлягер «Милая девочка».

Первые эта песни прозвучала в ноябре прошлого года на благотворительном фестивале поп-музыки в помощь детям-инвалидам «Ленинград-93».

Интересная музыка и популярность группы заставили фирму «Мелодия» скупую на новые

имена, выпустить дебютный миньон «Невского проспекта», в который вошли разноплановые по стилю песни, в том числе лирическая — на стихи поэта «Серебряного века» Сергей Соловьев «Ты не мучаешь меня».

Спустя некоторое время Володя неожиданно пропал из поля зрения. Он этаким образом на один с синтетизаторами и эту неделю записал сольный альбом «Вечер в компании». Часть I, куда включил известные всему миру гротески Джона Вивальди и Гайдна, Шопена и Баха, Мендельсона и Пола Саймона в своей аранжировке.

Альбом пошел, да еще как! Уже не несколько месяцев он входит в первую десятку по раскупаемости. А музыкальные критики отметили серьезность альбома и профессионализм исполнения. На вопрос, почему он решил обратиться к классике, Володя ответил: «Я от классики никуда и не уходил. Ведь это мой внутренний мир, с которым я связан с детских лет».

Сейчас группа работает над своим первым диском-гигантом, который, возможно, будет называться «Художник подвала». В него войдут песни разных лет. Это будет сплав попсы и джаз-рока, фолк-музыки и хард-рока, реггей и классики — музыка на все вкусы. В последнее время группа не гастролировала. Параллельно со студийной работой ребята снимают видеоклипы своих песен, готовятся к съемкам музыкального фильма. За три года состав группы практически не менялся. И сегодня «Невский проспект» — это Владимир Кривошей (вокал, автор музыки), Владимир Николаев (вокал, компьютеры, клавишные), Александр Альберт (клавишные), Арсений Иванкович (лидер-гитарист) и Максим Кузнецов (ударные). Известный в мире эстрады В. Кауфман, директор группы «Форум», сказал о них после конкурса «Шлягер-91»: «Они взлетали долго, но посадки не произошло, их полет продолжится, и они поднимутся еще выше». ■

Д. ТКАЧЕНКО

Фото В. МИРОНОВА

«НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ»

